

Рустам ИБРАГИМБЕКОВ:

Телесериал «Белое солнце пустыни» - вполне возможное дело

— Правда ли, что роман о Сухове был написан еще в шестидесятые годы?

— Нет, в шестидесятые только замысел подобный возник. Сценарий «Белого солнца пустыни» — верхушка айсберга, к которому мы с Валентином Ежовым уже тогда придумали то, что под водой. Все, что происходило с героями до момента их встречи. Реализовать это было нереально, сам сценарий — то проходил с огромным количеством поправок. Помню, как Валентин Иванович, приходя на всяческие обсуждения, начинал с того, что предупреждал: «Гарем — это не бардак, а прямо наоборот!» Нас обвиняли в непочтительном отношении к революционной теме.

...Лет пять или шесть тому назад мы вернулись к теме и писали года три. Оставшиеся три года мы думали, как лучше роман издать. Сначала решили делать это сами, а потом все-таки отдали рукопись в

«Вагриус», никого там, кстати, не зная.

— Была ли в первоначальном варианте сценария любимая русская жена Абдуллы?

— Нет, что вы! Это исключено. Среднеазиатский разбойник не мог иметь в гареме белую женщину. Даже то, что Мотыль пробыл на роль Абдуллы красавца Кахи Кавсадзе, уже был подвиг. Традиционно такие роли отдавались актерам с неприятной внешностью. Из фильма изъяли также благостную картинку, когда Сухов в собственных мечтах сидит, окруженный гаремом, и читает женам книжку. В кадре было видно название — «Сочинения Карла Маркса». Нас обвинили в непочтительном отношении к классикам марксизма-ленинизма и заслонили обложку одной из жен. Вот вы смеетесь, а много лет тому назад ко мне в Баку пришло семейство Берберовых...

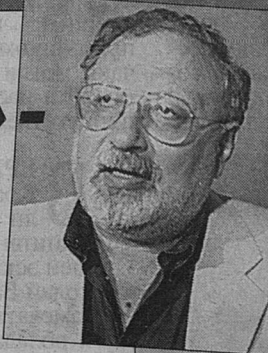
— Это которых лев съел?

— Да, которых убил лев... Так вот, они мне объяснили, что их лев все время снима-

ется в кино, а им очень трудно его содержать. Нельзя ли его поставить на государственное довольствие? Я написал большое письмо в Госкино, и оттуда пришел ответ: «К сожалению, не можем удовлетворить вашу просьбу, потому что лев не российский зверь». То есть зайца или волка они бы согласились содержать, а лев — иностранец. У чиновников было тогда своеобразное мышление, и нам запретили первоначальное название «Спасите гарем». Новое придумал зампред Госкино Баскаков. Он сказал, что нужно что-нибудь нейтральное, вроде «Белого солнца пустыни». И мы согласились: «Ладно, берем!»

Сперва картину хотел снимать Андрей Кончаловский, даже написал сценарий, но он ему самому не понравился. Тогда нас с Ежовым позвали в качестве спасательной бригады. А потом Кончаловский нас бросил, потому что ему предложили «Дворянское гнездо». Он сказал: «Ребята, вы хорошие писатели, но Тургенев лучше». Нам повезло тогда, что мы нашли Мотыля, который сделал очень точное воплощение истории.

— Ваш роман все-таки очень сильно напоминает литературный сценарий. Вам не хочется снять еще один фильм на эту тему?

Из досье «КП»

ИБРАГИМБЕКОВ Рустам Ибрагимович родился 5 февраля 1939 года в Баку. Окончил Бакинский институт нефти и газа, потом Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. После

фильма «Белое солнце пустыни» стал признанным кинематографистом. Свой первый фильм «Спокойный день в конце войны» Никита Михалков снял по его сценарию. Эта работа положила начало многолетнему сотрудничеству. «Урга. Территория любви», «Утомленные солнцем», наконец, «Сибирский цирюльник».

Рустам Ибрагимбеков занимается продюсерской деятельностью, пишет прозу.

— Идея сделать «Белое солнце пустыни-2», имея в виду продолжение, носится в воздухе уже давно. Но это очень рискованно, потому что редко удается соответствовать первой удаче. Другое дело — телесериал про молодого Сухова и Абдуллу. Такое может быть.

— Кого вы, например, видите в роли молодого Сухова?

— Например, Сергея Безрукова.

— А Катерина Матвеевна?

— Трудно сказать. Трудно. Сейчас в моде дамы худые, а у Катерины Матвеевны другие габариты.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.

В телеверсии Саида можно откапывать хоть три серии подряд — выдюжит!

